

Дреева Джанетта Мурзабековна, Отрошенко Анастасия Ивановна

**ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СИНТЕТИЧЕСКИХ ФОРМ НАСТОЯЩЕГО И ПРОШЕДШЕГО
ВРЕМЕНИ В ТЕКСТАХ ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛИЯ БИБЛИИ УИКЛИФА, ТИНДЕЙЛА И КОРОЛЯ
ИАКОВА**

В статье предпринимается попытка рассмотреть эволюцию английских спрягаемых глагольных форм настоящего и прошедшего времени на примере Четвероевангелия Библии Уиклифа и Тиндейла и Библии Короля Иакова. В результате проведенного исследования выявляется ряд сходств и отличий в употреблении глагольных форм в рассматриваемых текстах. Проводится сравнительно-сопоставительный анализ видовременных форм, контекстный и семантический анализ отдельных глаголов. Подчеркиваются качественные изменения в парадигме синтетических форм на рубеже среднеанглийского и раннего нового английского периодов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 2. С. 100-104. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Калинина П. И.** Понятия, признаки и виды правонарушений // Молодой ученый. 2017. № 11 (145). С. 345-347.
2. **Калмазова Н. А.** Особенности терминологического поля «уголовное преследование» в терминологии США и Великобритании // Коммуникации в информационном обществе: проблемы и возможности: сборник научных статей / Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева; Республиканский институт высшей школы. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2017. С. 125-129.
3. **Кузнецова Ю. А.** О денотативной соотнесенности юридических терминов и профессионализмов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 5 (100). С. 221-225.
4. **Уголовный кодекс Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017). URL: <http://stykrf.ru/> (дата обращения: 15.10.2017).
5. **Garner B. A.** A dictionary of modern legal usage. N. Y.: Oxford University Press, 2001. 951 p.
6. **Macmillan Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: www.macmillandictionary.com (дата обращения: 15.10.2017).

**COMPARATIVE ANALYSIS OF CRIMINAL LAW TERMS
IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES**

Danilov Kirill Vladimirovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Maksimova Svetlana Yur'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Matsyupa Kseniya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saratov State Law Academy
Danilov3@mail.ru; svetlana_maksimova2010@mail.ru; kseniashido@mail.ru

The article analyzes the Russian-language and English-language legal terms of three lexical-semantic groups – crime, causing death and taking possession of others' property. The authors find out that the content of the Russian and English criminal law notions, denoted by equivalent, at first glance, legal terms, often do not coincide, can be included in each other or overlap. Understanding such phenomena, dictated by differences in legal systems and cultures, is considered as an integral element of quality legal translation.

Key words and phrases: criminal legal terminology; legal notion; content and extension of notion; American English; British English.

УДК 811.11-112

В статье предпринимается попытка рассмотреть эволюцию английских спрягаемых глагольных форм настоящего и прошедшего времени на примере Четвероевангелия Библии Уиклифа и Тиндейла и Библии Короля Иакова. В результате проведенного исследования выявляется ряд сходств и отличий в употреблении глагольных форм в рассматриваемых текстах. Проводится сравнительно-сопоставительный анализ видовременных форм, контекстный и семантический анализ отдельных глаголов. Подчеркиваются качественные изменения в парадигме синтетических форм на рубеже среднеанглийского и раннего нового английского периодов.

Ключевые слова и фразы: Четвероевангелие; среднеанглийский период; ранний новый английский период; языковые средства; глагол; видовременные формы; сравнительно-сопоставительный анализ.

Дреева Жанетта Мурзабековна, д. филол. н., доцент
Отрошенко Анастасия Ивановна
Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ
Dshanetta@mail.ru; usonsha@rambler.ru

**ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СИНТЕТИЧЕСКИХ ФОРМ
НАСТОЯЩЕГО И ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ В ТЕКСТАХ
ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛИЯ БИБЛИИ УИКЛИФА, ТИНДЕЙЛА И КОРОЛЯ ИАКОВА**

Время является одной из важнейших констант в картине мира любого народа. Важнейшим способом отражения данной категории в английском языке являются глагольные видовременные формы, позволяющие соотносить те или иные события в речи друг с другом и настоящим моментом на временной прямой.

Весьма ценным материалом для изучения диахронического развития видовременных форм глагола представляются переводы Библии разных времен, являющиеся своеобразными хранилищами языковых норм той или иной эпохи. В переводах Библии как одном из основополагающих для европейской, и в частности английской, культуры памятников письменности закреплены характерные для различных эпох языковые формы.

Согласно профессору М. Я. Блоху, в английском языке грамматическое время выражается двумя основными категориальными оппозициями, представленными либо сильным, либо слабым членом в каждой личной форме глагола. Первая оппозиция противопоставляет прошедшее время настоящему времени. Вторая оппозиция противопоставляет будущее время настоящему для временного плана настоящего и прошедшему – для временного плана прошедшего [1, с. 86]. Существует и несколько иная точка зрения, согласно которой формы будущего времени не образуют симметричной оппозиции по отношению к формам настоящего и прошедшего времени – это особая граммема, которая формируется на базе иных диахронических источников и, по мнению некоторых исследователей, не может считаться временем в собственном смысле [3, с. 307].

В настоящей статье ставится задача рассмотреть основные и древнейшие формы первой из оппозиций, а именно простые презенс и претерит, на примере трех переводов Четвероевангелия на английский язык – Библий Уиклифа и Тиндейла и Библии Короля Иакова. Первый из указанных источников датируется приблизительно 1400 годом и отражает состояние языка в поздний среднеанглийский период. Последний, Библия Короля Иакова, увидел свет в 1611 году и написан уже на раннем новом английском.

Аналитические формы простого настоящего времени и претерита отличаются наибольшей частотностью во всем объеме личных глагольных форм, встречающихся в текстах рассмотренных переводов Четвероевангелий. Данное обстоятельство легко объяснимо, если учитывать жанровые особенности Священного Писания, представляющего из себя жизнеописание Иисуса Христа. Вполне очевидным представляется и то, что на первое место по частотности употребления выходит именно претерит как основная видовременная форма, используемая в любом повествовательном тексте.

Особенностями текста можно объяснить круг употребляемых в простом претерите глаголов, которые по семантическому признаку можно условно разделить на несколько неравных групп. Прежде всего, обращают на себя внимание глаголы движения и положения в пространстве – *to go* (идти), *to come* (приходить), *to appear* (появляться), *to arise* (возникать), *to depart* (уходить, уезжать), *to stand* (стоять), *to sit* (сидеть) и т.д. Данные глаголы используются для описания странствий Христа, его миссионерской деятельности.

Другой крупной группой представляются глаголы говорения – прежде всего, *to say* (говорить), *to call* (звать), *to answer* (отвечать), *to command* (приказывать) и т.д. – и примыкающая к ней группа глаголов, выражающих сакральные действия, – *to worship* (поклоняться), *to preach* (проповедовать), *to teach* (учить), *to prophesy* (предсказывать) и т.д.

Заметное место в корпусе глаголов в тексте Четвероевангелия отведено глаголу *to be* в силу универсальности его значения. Глаголы восприятия, в особенности *to see* (видеть) и *to hear* (слышать), используются зачастую для обозначения процесса познания и принятия человеком Бога. Именно эти глаголы, наряду с глаголами *to say* и *to be*, как показывает проведенное исследование, наиболее часто употребляются в настоящем времени.

Для иллюстрации особенностей использования претерита в исследуемом тексте рассмотрим стих 7 главы 2 Евангелия от Луки.

Таблица 1. Употребление форм простого претерита

	<i>Wycliffe Bible</i> [5]	<i>Tyndale Bible</i> [9]	<i>King James Bible</i> [8]
Lk. 2:7	And sche bare hir first borun sone, and clothis, and leide hym in a cratche, for ther was no place to hym in no chaumbir.	And she brought forth her fyrst begotten sonne and swadlynge cloothes and layed him in a manger because ther was no roume for them within in the ynne.	And she brought forth her firstborn son, and wrapped him in swaddling clothes, and laid him in a manger; because there was no room for them in the inn.

Приведенный отрывок повествует о рождении Христа в яслях (*и родила Сына своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице*) (здесь и далее синодальный перевод [4]). Во всех трех случаях переводчики единодушны в выборе глагольной формы, использование которой определяется самим контекстом повествования. Тем не менее, очевидны и существенные различия. В переводе конца XIV века использован глагол *beren* – носить (современный *bear*) в форме прошедшего времени *bare*. В то же время Уильям Тиндейл и составители Авторизованной версии используют другой и уже вполне современный *bring(en)* в форме прошедшего времени, характерной для современного английского. Очевидна также эволюция глагола *to lay* – класть (*layen* в среднем английском). Если в переводе Тиндейла (1535 г.) очевидны качественные изменения в орфографии (а следовательно, и фонетике) слова, то в Библии 1611 года зафиксирована форма прошедшего времени, полностью идентичная используемой в наши дни.

Сфера употребления форм простого настоящего времени ограничивается преимущественно прямой речью Христа, его учеников, гонителей и прочих персонажей. Понятным кажется и то, что наиболее часто глаголы в *Present Simple* встречаются именно в речи Мессии. Последний выступает проповедником и провозвестником Закона Божьего, ряда правил и нравственных максим, носящих для верующих всеобщий и непреложный характер. Последнее может быть проиллюстрировано следующим примером (стихи 53-54/54-55 главы 6 Евангелия от Иоанна: *Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоть Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскресу его в последний день* [Там же]).

Таблица 2. Употребление форм простого настоящего времени

	Wycliffe Bible [5]	Tyndale Bible [9]	King James Bible [8]
Jn. 6: 53-55	54 Therfor Jhesus seith to hem, Treuli, treuli, Y seie to you, but ye eten the fleisch of mannus sone, and drenken his blood, ye schulen not haue lijf in you. 55 He that etith my fleisch, and drynkith my blood, hath euerlastynge lijf...	53 Verely verely I saye vnto you except ye eate ye flesshe of ye sonne of man and drinke his bloude ye shall not haue lyfe in you 54 Whosoever eateth my flesshe and drinketh my bloude hath eternall lyfe...	53 Verily, verily, I say unto you, Except ye eat the flesh of the Son of man, and drink his blood, ye have no life in you. 54 Who so eateth my flesh, and drinketh my blood, hath eternal life.

В этой связи кажется логичным вкратце остановиться на особенностях парадигм форм простых презенса и претерита в рассматриваемый период времени. За сравнительно небольшой период времени между концом XIV – началом XVII века не происходит кардинального их изменения. Отмечается лишь постепенное устаревание ряда личных окончаний и приближение парадигм к их современному виду. Если в тексте Уиклифа в настоящем времени сохраняются окончания *-e* для первого лица единственного и *-en* для множественного числа, в переводе Тиндейла окончание множественного числа редуцировано до *-e*, то в тексте 1611 года зафиксирована практически современная парадигма с нулевым окончанием в первом лице единственного числа и во множественном числе.

Интересно, что данная парадигма была весьма статична на протяжении практически двух веков, т.е. как в Библии Уиклифа, так и в Четвероевангелии Тиндейла личные окончания остаются практически неизменными: в настоящем времени фиксируются окончания *-st* во втором лице единственного числа и *-th* в третьем лице единственного числа настоящего времени, *-d/-de* в претерите с личным окончанием во втором лице единственного числа *-dst*. В Библии Короля Иакова же наблюдается некий качественный скачок. Упразднено окончание второго лица единственного числа, и теперь о числе субъектов действия мы можем судить лишь по личному местоимению (*thou* для единственного и *ye* для множественного, а зачастую уже *you* для обоих чисел). Представляется вполне вероятным, что именно в этом переводе язык Библии вновь со времен Уиклифа и Тиндейла, английских представителей движения Реформации, несколько приблизился к живому английскому языку.

Рассматривая парадигму простых времен с формальной точки зрения, нельзя не коснуться вопроса о вспомогательном глаголе. Рассмотрим для этого стихи 12 и 17 главы 15 Евангелия от Матфея (Мф. 15:12: *Тогда ученики Его, приступив, сказали Ему: знаешь ли, что фарисеи, услышав слово сие, соблазнились?* Мф. 15:17: *еще ли не понимаете, что всё, входящее в уста, проходит в чрево и извергается вон* [Там же]?).

Таблица 3. Употребление вспомогательного глагола

	Wycliffe Bible [5]	Tyndale Bible [9]	King James Bible [8]
Mw. 15:12	Thanne hise disciplis camen, and seiden to hym, Thou knowist , that, if this word be herd, the Farisees ben sclaudrid?	Then came his disciples and sayde vnto him. Perceavest thou not how that the pharises are offended in hearinge thys sayinge?	Then came his disciples, and said unto him, Knowest thou that the Pharisees were offended, after they heard this saying?
Mw. 15:17	Vndurstonden ye not, that al thing that entrith in to the mouth, goith in to the wombe, and is sent out in to the goyng awei?	perceave ye not that what soever goeth in at the mouth descendeth doune in to the bely and is cast out into the draught?	Do not ye yet understand , that whatsoever entereth in at the mouth goeth into the belly, and is cast out into the draught?

Вспомогательный глагол зафиксирован в тексте XVII века, в то время как в более ранних переводах вопросительное предложение строится за счет инверсии или иногда, как в тексте Уиклифа, лишь интонационно. Так, составители *The Cambridge History of the English Language* справедливо указывают, что уже во второй половине XVI века большая часть общих вопросов начинается со вспомогательного глагола. В специальных вопросах инверсия сохраняется дольше. Подобные конструкции, тем не менее, уже рассматриваются как архаичные [7, р. 244]. Обилие архаичных форм в исследуемом тексте вполне объясняется его сакральным характером.

Возвращаясь к оппозиции простого презенса и претерита в английском языке, и в среднеанглийском и раннем новом английском языке в частности, нельзя не рассмотреть такое явление, как историческое настоящее. Исследователи объясняют возникновение подобного языкового явления следующим образом. В оппозиции «настоящее vs. прошедшее время» слабым членом является настоящее время, и значение его как слабого члена оппозиции является более общим и абстрактным по сравнению со значением сильного члена. В связи с этим возможно возникновение так называемых контекстных деформаций. Контекстная деформация категориальной оппозиции рассматривается как «нейтрализация» оппозиции, то есть потеря членами оппозиции их различительной силы в данном контексте. Замещающий член либо полностью теряет свое содержательное качество, максимально уподобляясь по функции замещаемому члену, либо становится носителем двух функций одновременно: и функции своего противочлена по условию замещения, и собственной функции, которая в таком случае приобретает значение особого фонового признака [1, с. 94]. О. Есперсен указывает, что так называемое историческое настоящее время «было бы лучше именовать неисторическим или... драматическим настоящим временем» [2, с. 264]. Говорящий как бы отвлекается от истории и рассматривает то, что случилось

в прошлом, так, как если бы это происходило в настоящее время у него на глазах. Другим примером является идея растянутости настоящего времени. О. Есперсен усматривает в данном случае обобщенное время, подобно обобщенному лицу или обобщенному числу [Там же].

В исследуемых текстах был обнаружен значительный ряд примеров, в которых форма простого настоящего времени выражает действие в прошлом. Подобные примеры нередки, однако нам не удалось выявить какой-либо определенной закономерности в тексте Четвероевангелий, объясняющей выбор переводчика в пользу именно этой формы. В рассматриваемой форме чаще всего встречается в текстах Четвероевангелия глагол *to say*.

Рассмотрим стих 16 главы 12 Евангелия от Марка (*Они принесли. Тогда говорит им: чье это изображение и надпись* [4]?).

Таблица 4. Употребление исторического настоящего времени

	<i>Wycliffe Bible</i> [5]	<i>Tyndale Bible</i> [9]	<i>King James Bible</i> [8]
<i>Мк. 12:16</i>	<i>And thei brouyten to hym. And he seide to hem, Whos is this ymage, and the wrytyng?</i>	<i>And they brought it him. And he saith to them: Whose is this image and inscription?</i>	<i>And they brought [it.] And he saith unto them, Whose [is] this image and superscription?</i>

Данный пример иллюстрирует факт, что зачастую глаголы в настоящем и прошедшем времени, описывающие события и действия в прошлом, встречаются в рамках одного и того же абзаца или даже предложения. Необходимо указать также, что форма исторического настоящего совершенно нехарактерна для Четвероевангелия Дж. Уиклифа. Вместо нее английский теолог использовал формы простого претерита. Примечательно в этом отношении замечания составителей *The Cambridge History of the English Language*, согласно которым историческое настоящее впервые зафиксировано в письменных источниках среднеанглийского периода и само историческое настоящее использовалось преимущественно для обозначения важных, неожиданных или странных событий в прошлом или выполняло видовые функции [7, p. 226]. И если отсутствие исторического настоящего в тексте позднего среднеанглийского периода объяснимо заведомой архаичностью сакрального текста, то его семантическое значение подобному объяснению соответствует, возможно, лишь в случае с притчами, рассказываемыми Христом.

Нередки и случаи использования глаголов в настоящем времени для описания событий в будущем. Подобные случаи переноса значения простого презенса на события других временных отрезков вследствие его обобщенного и обобщающего характера не являются чем-либо из ряда вон выходящим и в современном английском языке. В период же еще не до конца совершившегося становления целого ряда синтетических форм на рубеже среднеанглийского и раннего нового английского периодов данное явление представляется вполне объяснимым.

Таким образом, мы приходим к выводу, что среди всех глагольных форм в исследуемом тексте наибольшей частотностью употребления отличаются формы простого претерита как основной временной формы в повествовательном контексте. Сфера употребления форм настоящего времени ограничивается преимущественно прямой речью персонажей Четвероевангелия. В тексте XVI века зафиксированы примеры так называемого исторического настоящего времени, в то время как для Библии Уиклифа, относящейся к среднеанглийскому периоду развития языка, такое языковое явление совершенно нехарактерно. Глагольные парадигмы настоящего и прошедшего времен в начале XVII века приближаются к их современному состоянию. Что касается вспомогательного глагола, то сфера его употребления также окончательно формируется ко времени создания Библии Короля Иакова.

В заключение отметим, что рассмотренный материал отражает динамику постепенного приближения глагольных парадигм английского языка к их современному виду в период между концом XIV – началом XVII века. Качественные изменения в парадигме синтетических форм на рубеже среднеанглийского и раннего нового английского периодов развития языка находят отражение в Библии Короля Иакова, в то время как Библия Уиклифа сохраняет архаичные формы среднеанглийского периода.

Список источников

1. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики: учеб. Изд-е 4-е, испр. М.: Высш. шк., 2004. 239 с.
2. Есперсен О. Философия грамматики. М.: КомКнига, 2006. 408 с.
3. Кибрик А. А., Плунгян В. А. Функционализм // Американская лингвистика: фундаментальные направления. М.: УРСС, 2002. С. 276-340.
4. Синаодальный перевод Библии [Электронный ресурс]. URL: <https://bible.by/syn/> (дата обращения: 29.08.2017).
5. Bible. N. T. English (Middle English). Wycliffe. New Testament: in the English translation of John Wycliffe, revised by John Purvey: manuscript [ca. 1400] [Электронный ресурс]. URL: <http://pds.lib.harvard.edu/pds/view/6773426?op=t&n=1&s=2> (дата обращения: 29.08.2017).
6. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 29.08.2017).
7. The Cambridge History of the English Language: 6 volumes / ed. by R. Lass. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. Vol. 3. 1476-1776. 731 p.
8. The Holy Bible, Containing the Old and the New: ... [Электронный ресурс]. URL: <http://books.google.ru/books?id=tkFbAAAAQAAJ&hl=ru> (дата обращения: 29.08.2017).
9. The New Testament of Our Lord and Saviour Jesus Christ, Published in 1526: Being the First Translation from the Greek Into English, by that Eminent Scholar and Martyr, William Tyndale. S. Bagster, 1836 [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/books?id=NwgXAAAAYAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 29.08.2017).

SPECIFICITY OF USING SYNTHETIC PRESENT AND PAST TENSE FORMS IN THE GOSPELS OF WYCLIFFE'S BIBLE, TYNDALE'S BIBLE AND KING JAMES VERSION

Dreeva Dzhanetta Murzabekovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Otroshenko Anastasiya Ivanovna

North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz
Dshanetta@mail.ru; usonsha@rambler.ru

The article examines the evolution of the English inflective Present and Past Tense forms by the example of the Gospels of Wycliffe's Bible, Tyndale's Bible and King James Version. The studies identified the similarities and differences in the usage of verbal forms in the analyzed texts. The authors provide a comparative-contrastive analysis of tense-aspect forms, contextual and semantic analysis of certain verbs. The paper emphasizes qualitative changes in the paradigm of synthetic forms at the turn of the Middle English and the Early Modern English.

Key words and phrases: Gospels; Middle English period; Early Modern English period; linguistic means; verb; tense-aspect forms; comparative-contrastive analysis.

УДК 81'42

Данная статья рассматривает особенности функционирования атрибутивных словосочетаний на материале англоязычных глянцевого журналов для женщин. Источником для анализа выступают тексты группы "features" и рекламные сообщения. Автор исследует структуру данных словосочетаний, отмечая сжатость конструкции при высоком уровне информативности. Выделяются основные функции атрибутивных групп, а также языковые особенности журнальной лексики. Проанализированные примеры свидетельствуют о мощном прагматическом влиянии атрибутивных словосочетаний на реципиента.

Ключевые слова и фразы: прагматическое воздействие; атрибутивные словосочетания; медиадискурс; тексты группы "features"; рекламный текст; языковые средства.

Дробот Дарья Сергеевна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
chuzhikovadarya@gmail.com

ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ АТРИБУТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В МЕДИАДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА "COSMOPOLITAN")

Жизнь современного человека со всех сторон пронизана медиапоток. Он окружает нас ежедневно, проникает в разнообразные жизненные ситуации. С одной стороны, отражает происходящее во внешнем мире, с другой, – оказывает значительное влияние на формирование внутренних стандартов образа жизни и картины мира отдельной личности. Средства массовой информации способны влиять на выбор взглядов, мнений, предпочтений большинства, что подчеркивает их универсальность и уникальность в сфере воздействия на массовое сознание. Языковые средства в данном контексте играют важнейшую роль. По мнению Н. Н. Оломской, язык является связующим звеном между тем, кто говорит, и тем, кто слушает, а способы передачи информации служат коммуникативными проводниками данной информации [4, с. 250]. «Язык – это не только средство для передачи и хранения информации, но и инструмент, с помощью которого формируются новые понятия, во многом определяющие сам способ человеческого мышления. Выбор конкретных языковых средств оказывает влияние на структуру мышления и тем самым на процесс восприятия и воспроизведения действительности» [1].

Целью данной работы является изучить атрибутивные словосочетания как типичные языковые средства, характерные для медиатекстов группы "features" и рекламных текстов, а также проанализировать механизмы и степень их прагматического влияния.

Источниками практического материала послужили международные глянцевые журналы для женщин *Cosmopolitan* за 2015-2016 гг. Статистические данные показали, что настоящее англоязычное издание является одним из самых покупаемых среди читателей, имеет международный статус и распространяет свое влияние на обширную аудиторию.

В ходе изучения данной темы проводились лексический анализ, функциональный, прагматический анализ текстового материала, а также использовались такие методы исследования, как количественно-статистический, качественный и компонентный анализ.

Исследование медиатекстов сегодня проводится в различных областях научного знания: психологической, социальной, культурной, однако для нас представляют особый интерес языковые средства, осуществляющие прагматическое воздействие.